Цзи Сянкон позволил ей вести себя, а другой рукой медленно прикрыл правое ухо, где его только что коснулось ее дыхание. Его кожа начала нагреваться. Десять минут спустя он уже лежал на матерчатом диване в доме Цю Ин, закинув руки за голову и не сводя глаз с фигуры диагонально впереди. Цю Ин использовала ленту для волос, чтобы завязать свои длинные волосы, открыв красивую шею. Какое-то время она возилась с клавиатурой на своем столе, потом поднесла к нему ноутбук.

Цзи Сянкон выпил сегодня довольно много вина; кроме того, он рано встал и целый день болтался на улице. У него слегка закружилась голова, но, увидев ее рядом, он попытался сесть более прямо. Но она уже присела на корточки у дивана, повернув к нему экран.

Вся папка была заполнена данными о нем, различными комментариями к его игровым видео, основными моментами, длинными текстовыми анализами, статистикой, сплетнями и новостями...

Цзи Сянкон стер с лица ленивое выражение и сел нормально, чтобы взять ноутбук. Открыв папку, он удивленно посмотрел на нее. Цю Ин встала и села слева от него.

- Это все посты, написанные болельщиками, которые поддерживают тебя, а также их комментарии. Я просмотрела форумы, Тибу и новостные интернет-порталы, и сделала скриншоты всего ценного.

Ее рука, бледная, как белый нефрит, протянулась перед ним и начала порхать над сенсорной панелью, время от времени касаясь его. Теплое дыхание каждый раз, когда она говорила, касалось его ушей. Движение груди Цзи Сянкона стало очевидным; он глубоко вздохнул и сосредоточился, чтобы посмотреть на слова на экране, касающиеся его самого.

[Работай усердно, Цзи-бог! Не позволяй черным теням влиять на твое настроение! Ты все еще красивый парень, назначенный нашим Богом Крисом!]

[Тебе пришлось столько вытерпеть с тех пор, как ты начал, что в твоём сердце наверняка таится обида. Темнота перед рассветом холодна, но мы - факелы перед тобой, освещающие путь к концу. Мы будем ждать возвращения короля!]

Слово за словом, твердые и искренние, вдохновляющие и ободряющие. Липкое тепло распространилось по носу Цзи Сянкона, пока он не почувствовал, как в носу у него защипало.

- Никто из этих людей не приходил только тогда, когда ты был на вершине, и не уходил, когда ты падал вниз. Они просто надеются, что однажды, когда ты поднимешься на вершину мира, они смогут болеть за тебя сколько душе угодно. - Цю Ин наклонила голову, чтобы посмотреть на него. - Я тоже одна из них.

В свете лампы ее лицо было нежным и мягким, глаза - ясными, а губы под маленьким носом – розовыми и манящими. Впервые Цзи Сянкон не мог смотреть ей в глаза. Он отвернулся и

уставился прямо на экран, не желая, чтобы она увидела его собственные красные глаза.

Цю Ин не заметила его ненормальности и искренне сказала:

- С самого детства и до сих пор я всегда говорила себе, что могу делать то, что хочу! Я могу подняться на тысячу гор и пересечь десять тысяч морей. Я не боюсь никаких неудач или провалов, но если я откажусь от себя, тогда всё действительно закончится.

Ее голос был необычайно прекрасен, сладок и мягок, и звучал в ушах вместе со звуком ее дыхания. Цзи Сянкон чувствовал, что боль в голове усиливается; даже его дыхание было немного прерывистым. Он смотрел на нее, пока она сосредоточилась на своей речи, и его глаза потемнели.

- Так что не жалей и не сомневайся. Если в твоем сердце еще остался след сопротивления, тогда двигайся вперед. Пока ты думаешь, что можешь это сделать, нет ничего невозможного!

- Спасибо, - голос Цзи Сянкона прозвучал несколько сухо. Когда он посмотрел на Цю Ин, все еще пристально смотревшую на него, его спина не могла не напрячься.

Он выровнял дыхание и согнул пальцы, чтобы коснуться ее головы. Притворившись, что легко смеется, он сказал:

- С такой сногсшибательной красавицей, как ты, поддерживающий меня, враг уже проиграл в тот момент, когда пожал мне руку.

Создавалось ощущение, что она закончила красноречивое представление плаксивой трагедии, но тут публика у сцены разразилась хохотом.

Цзи Сянкон развел руками и откинулся на спинку дивана, как лорд.

- Теперь ты моя поклонница? Я человек очень плохой, не могу сдерживаться с красивыми поклонницами. Не говоря уже о том, что я должен равномерно распределять любовь среди своих фанатов. - Он поднял брови и ухмыльнулся. - Ты не будешь чувствовать себя обиженной?

Цю Ин все еще была ошеломлена. Через некоторое время она свирепо посмотрела на него.

- Я тут столько всего наговорила, а ты мне так отвечаешь?

Цзи Сянкон улыбнулся, чтобы успокоить ее.

- Я очень хочу пить, можно мне воды? Я серьезно отвечу тебе после того, как попью.

Только когда Цю Ин встала и пошла на кухню, Цзи Сянкон, наконец, почувствовал, что свежий воздух пробился сквозь тысячи барьеров, чтобы снова вернуться в легкие. Он потянулся, чтобы потереть виски. Голова больше не кружилась. Вскоре вернулась Цю Ин.

- Извини, гости обычно не приходят ко мне домой. - Ее лицо слегка покраснело. - У меня есть только одна чашка.

Цзи Сянкон взял чашку, которую передала ему Цю Ин. Он поднес ее ко рту, но снова остановился, двусмысленно понизив голос.

- Ты не возражаешь?

Рот Цю Ин слегка приоткрылся. Как только она собралась сказать, что не возражает, всё, что произошло раньше, внезапно пришло ей в голову. Она закрыла рот и решительно сказала:

- Это не имеет значения, я куплю ещё одну позже.

Когда в комнате стало совсем тихо, Цю Ин почувствовала себя немного неловко.

В тот момент, когда она увидела подавленное выражение лица Цзи Сянкона, кровь прилила к ее мозгу. В глубине души она думала только о том, чтобы показать ему поддержку фанатов и подбодрить его, как можно скорее, поэтому она, недолго думая, притащила его домой.

Теперь ей нужно было что-то сделать, чтобы разрядить обстановку.

- Тебе ведь нравится Мия, верно? Я поставлю ее песню, чтобы ты послушал.

Поскольку она стояла к нему спиной, то не заметила, что, когда заиграла мелодичная прелюдия, всегда улыбающиеся глаза Цзи Сянкона потускнели.

Цю Ин поставила китайский сингл Мии из корейской девичьей группы Firework под названием «Beyond the Sky».

Ходили слухи, что эту песню написала семнадцатилетняя Мия для юноши, который ей нравился. Мелодия была простой и беззаботной, слова полны юности и невинности, так что люди, слушавшие ее, чувствовали, как их сердца замирают. У «Фейерверка» было много популярных хитов, но, несмотря на это, любимой песней Цю Ин был этот сингл Мии.

Она много раз смотрела этот клип. Когда Мия пела песню, она выглядела немного отстраненной, как будто была погружена в какое-то чувство, которое только она могла воспринимать, расплывчатое и глубокое. Цю Ин записала эту песню в своем прямом эфире, в совершенстве имитируя детали выступления Мии, но было одно место, которое она никогда не

могла исправить, несмотря ни на что.

Выражение. Выражение взгляда на человека в твоем сердце.

- Позже Мия опровергла слухи. Во время интервью журналистам она призналась, что у нее не было первой любви, и она никогда не встречала человека, который бы ей нравился. Однако, она с нетерпением ждёт встречи с тем предназначенным ей человеком, который мог бы достучаться до нее, - Цю Ин вздохнула с некоторым сочувствием. - Я в это не верю, но могу понять. В конце концов, она же идол. Если бы она действительно призналась в этом, то разве такие закоренелые фанаты, как ты, не плакали бы от отчаяния?

Услышав эти слова, Цзи Сянкон громко рассмеялся, его плечи затряслись.

- Я плакать не буду. - Он опустил глаза, голос его был тихим и нежным, как перышки, нежно касавшиеся мерцающего моря. - Не имеет значения, где она будет в будущем или с кем, пока это то, чего желает ее сердце, и место, куда она хочет пойти, я благословлю ее.

Цю Ин не знала, ошиблась ли она, но в его улыбке таился какой-то след одиночества. Она посмотрела на него, и ей показалось, что ее грудь внезапно пронзили иголки.

- Если бы... если бы все фанаты были такими же непредубежденными, как ты, то звёздам жилось бы гораздо лучше.

- Да, - кивнул Цзи Сянкон. - Ну, я фанат моделей.

Гостиная Цю Ин была ее комнатой для прямых трансляций. Цзи Сянкон с большим интересом оглядел обстановку; кроме настольных и игровых компьютеров, там были также отдельные изогнутые мониторы для просмотра чата и игр; а также камеры, микрофоны и игровое кресло и регулируемый компьютерный стол. Среди них самым важным для игрового стримера был рабочий стол, так как хорошая конфигурация позволила бы ему транслировать видео еще более четко.

Цзи Сянкон быстро проверил конфигурацию ее компьютера.

- Это дорого. Если позже ты захочешь сменить компьютер, сначала скажи мне, и я помогу тебе выбрать аппаратное обеспечение.

Цю Ин не слышала его, так как была сосредоточена на том, как он возится с клавиатурой. Пальцы Цзи Сянкона были белыми и тонкими, с характерными суставами. Она подумала, что это руки опытного профессионального киберспортсмена. Они резко меняются на поле боя и в одно мгновение озаряют пространство громом, бурей и шквалом.

Цзи Сянкон не собирался оставаться здесь надолго. Он помог Цю Ин оптимизировать ее

систему, прежде чем надеть пальто и приготовиться к отъезду. Видя, что уже поздно, Цю Ин вспомнила слова, которыми они с красивой старшей сестрой обменялись ранее; ее сердце внезапно тревожно забилось.

Сянкон, мое мнение никогда не менялось. Пока ты этого хочешь, вход в мой дом всегда открыт для тебя.

Она молча наблюдала, как Цзи Сянкон переобувается у входа, с его широкими плечами, узкой талией и стройными ногами. Стук ее сердца внезапно охватил все вокруг. Цзи Сянкон уже собирался открыть дверь, когда Цю Ин внезапно схватила его за рукав.

- Ты идешь к ней домой?

- К кому?

- К женщине, которая была с тобой раньше… Когда ты сказал, что тебе нужно идти, ты собирался найти ее? - Глаза Цю Ин блеснули, как будто она тщательно обдумывала свои слова. - Хотя сейчас большинство молодых людей не против случайных связей, но как только ты сделаешь что-то подобное, в будущем, если ты встретишь кого-то, кто действительно полюбит тебя, она будет убита горем.

Цзи Сянкон слегка нахмурился, затем его лицо прояснилось. Он сказал наполовину сердито, наполовину со смехом:

- Она генеральный директор VPG. Ее дом означает клуб VPG.

- Что?

- Так ты думала, что у нас особые отношения! - Цзи Сянкон поднял брови и поддразнил: - И что, если это правда? Что ты собиралась делать? Заменить ее в роли утешительницы?

Когда он сказал «утешительница», то сделал особый акцент, но, к сожалению, Цю Ин не поняла его намека.

- Я уже утешила тебя, - добавила она с тревогой, - и это не сработало?

Наблюдая, как моргают ее длинные ресницы, Цзи Сянкон подумывал о том, чтобы снова подразнить ее; его глаза цвета персика изогнулись в полумесяц, когда он сказал:

- К сожалению, я человек, которого могут развеселить только объятия красивой женщины.

Он едва успел закончить говорить, как его окутал слабый аромат лаванды. Цю Ин нежно обняла его, обеими руками мягко похлопав по спине.

Рука Цзи Сянкона застыла в воздухе от смущения.

- Эй, эй, ты слишком послушная, если кто-то просит его обнять, ты так и делаешь?

- Ты не просто кто-то, - пробормотала Цю Ин.

- Ты что, забыла урок прошлого раза? Я тоже не очень хороший человек.

- М-м-м…

- Я могу делать всякие плохие вещи.

- Ну… - хитро подмигнула ему Цю Ин. - Ты хорошо выглядишь, так что я не проиграю, если случится что-то плохое.

- Неплохо, есть прогресс, - Цзи Сянкон осторожно обнял ее в ответ. Спустя долгое время он опустил голову и тихо сказал ей на ухо: - Цю Ин, спасибо.

Его нежный голос растаял в ее ушах; остатки разума Цю Ин растаяли. Поток бушующей воды прорвал последнюю линию обороны в ее сердце, которую невозможно было восстановить.

- В тот день в переулке ты сказал, что хочешь преподать мне урок, чтобы я не приближалась к незнакомым мужчинам. Тогда мы встречались всего несколько раз. Тебе не понравилось, что я приблизилась к тебе со скрытыми мотивами, но ты мог просто проигнорировать меня… - Цю Ин подняла голову и посмотрела на лицо Цзи Сянкона. - У тебя много девушек, которые хотят тебя обнять? Ты хочешь преподать урок каждой из них, а потом твои уроки срабатывают?

Цзи Сянкон опустил взгляд, чтобы посмотреть на нее. Глубина его глаз напоминала родниковую воду, текущую между камнями; дыхание было легким, как ароматная трава, колышущаяся на ветру. Он пробормотал:

- Да, а почему ты спрашиваешь?

Взгляд Цю Ин задержался на лице Цзи Сянкона. Он выглядел таким красивым, черты его лица были изящными и утонченными, в его глазах цвета персика светились звезды, его взгляд казался нежным, даже когда на лице не было улыбки.

Кроме того, я вовсе не безотказный. Если есть кто-то, кто серьезно любит меня, я решительно

отвергну его.

Словно околдованная, Цю Ин схватила руку Цзи Сянкона как раз в тот момент, когда он собирался ее отдернуть. Ее пылающая ладонь накрыла тыльную сторону его ладони; она слабо спросила:

- Может, нам стоит быть вместе?*

* можно понять как «может, нам вдвоём стоит поиграть?»

Цзи Сянкон был совершенно потрясен. Глядя на нее в замешательстве, его глаза были полны теней; туман в них рассеялся, и он немедленно протрезвел.

- Ты пила? Ты понимаешь, что говоришь?

- Нет, - Цю Ин решительно покачала головой. - Тебе не нужно слишком много думать. Я тоже несерьезный человек, я имею в виду, не имеет значения, если это не серьезно.

Цзи Сянкон заставил себя улыбнуться, глядя на нее, его дыхание постепенно становилось глубже.

- Ты не должна говорить такие вещи небрежно. - Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он медленно отдалился. Он протянул руку и погладил ее по голове. - Ты только что сказала, что в будущем, если ты встретишь кого-то, кто действительно полюбит тебя, его сердце может разбиться.

Цю Ин стояла неподвижно.

***

В будущем, если ты встретишь кого-то, кто действительно полюбит тебя, его сердце может разбиться.

Но, он явно не выглядел тем, у кого хоть немного разбито сердце.

Она медленно-медленно присела, закрыв лицо руками.

- Что же мне делать? Ты мне действительно нравишься.